

4. Позднякова Т. Н. Технология формирования гендерной идентичности подростков во взаимодействии неполной семьи и школы // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5, № 1. С. 57–67. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2019-5-4-0-5>.

5. Ибатуллина А. В., Селькова О. Н. Проблема гендерной идентичности у несовершеннолетних // Наши дети: портал. URL: <https://nashi-deti66.ru/specialists/nauka-issledovatel'skaya%20deyatelnost/problema-gendernoy-identichnosti-u-nesovershennoletnikh/>.

6. Почему на Западе хотят стереть половые различия людей // Рамблер. 2018. 15 июня. URL: <https://woman.rambler.ru/other/41273111-tretiy-pol-pochemu-na-zapade-hotyat-steret-polovye-razlichiya-lyudey/>.

7. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СКБ Контур. URL: [https://normativ.kontur.ru/document? moduleId=1&documentId=427948](https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=427948).

УДК 342.7-053.2+347.157.1+347.63.03

А. Г. Рублев

A. G. Rublev

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия», Симферополь*

*Russian state university of justice, Simferopol
andrewrublev@bk.ru*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ

CONSTITUTIONAL RIGHT OF A CHILD TO A FAMILY: IMPLEMENTATION ISSUES

Аннотация. В статье рассматривается Конвенция о правах ребенка в контексте обеспечения права ребенка на семью. Анализируется семья как социальный институт, исходя из своих целей, в том числе в качестве множественной единицы, а не простым собранием единиц, отдельных или обособленных индивидуумов, ради чего мы должны защищать ее, заботясь о наилучших интересах ребенка. Исследуется вопросы ограничения компетенции Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Abstract. The article deals with the Convention on the Rights of the Child in the context of ensuring the child's right to a family. The family is analyzed as a social institution, based on its goals, including as a multiple unit, and not a simple collection of units, separate or isolated individuals, for which we must protect it, taking care of the best interests of the child. The issues of limiting the competence of the Commission on juvenile affairs and the protection of their rights are being investigated.

Ключевые слова: Конвенция ООН, ребенок, наилучший интерес ребенка, защита детей

Keywords: UN Convention, child, child's best interest, child protection

Защита детей, находящихся в опасности или рискующих оказаться в опасности, является сегодня одной из важнейших задач демократических обществ. Это часть более общей эволюции права, связанного с правовой защитой ребенка, как уязвимого лица.

Если современное естественное право позволило выявить условия философской возможности прав ребенка, то понадобилось почти три столетия, чтобы такая идея нашла свое конкретное выражение в позитивном праве. Если первые декларации прав человека датируются XVIII в., то только в XX в. были провозглашены права ребенка.

Безусловно, что права ребенка требуют вмешательства государства как гаранта, потому что есть родители, которые жестоко обращаются со своими детьми и не готовят их к тому, чтобы они стали ответственными взрослыми.

Защита детей является областью, в которой в первую очередь раскрывается развитие права и практики в отношении людей, находящихся в уязвимом положении. Изучение темы позволяет выделить движение к усилению индивидуализации публичного действия, происходящее в рамках существующих правовых норм. Стремление как можно лучше реагировать на потребности несовершеннолетних приводит к тому, что закон принимает во внимание аспекты, которые были внешними по отношению к нему, связанными с социальными, экономическими и эмоциональными аспектами, которые составляют этапы развития человека.

Таким образом, в сфере защиты детей закон предусматривает возможность исключительного вмешательства государства в семейную ячейку. Такое вмешательство в частную жизнь семьи требует примирения между уважением прав ребенка, атрибутами родительской власти и преследованием общих интересов. Однако поиск такого баланса является источником напряженности.

Точкой опоры в этом вопросе является Конвенция ООН о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицирована еще в СССР и вступила в силу 15 сентября 1990 г. [1].

Конвенция, которая является первым обязательным международным документом, касающимся несовершеннолетних, представляет собой договор о правах человека с наибольшим числом ратификаций: 197 государств, которые ратифицировали ее, юридически обязались уважать признанные в ней права. Между тем, к примеру, Соединенные Штаты Америки, которые подписали этот договор, так и не ратифицировали его [2].

Нормы, содержащиеся в Конвенции, представляют собой полный и органичный закон о правах ребенка. Это юридический текст исключительной важности, поскольку он признает всех мальчиков и девочек мира обладателями гражданских, социальных, политических, культурных и экономических прав.

Основополагающим принципом в тексте Конвенции обычно выделяют принципа «наилучших интересов ребенка»: государства должны использовать максимально доступные ресурсы для защиты жизни и здорового развития детей (ст. 3). В каждом законе, положении, государственной или частной инициативе и в любой проблемной ситуации интересы ребенка/подростка должны иметь приоритет.

Конституционное право ребенка на семью не является теоретическим, законодательство налагает на него требование эффективности.

Для родителя и ребенка совместное проживание является основополагающим элементом, и суд несет ответственность за их защиту от произвольного вмешательства со стороны государственных органов (это негативное обязательство, налагаемое на государства), в то время как государства должны эффективно уважать семейные узы там, где они существуют, и делать все возможное, чтобы позволить семьям оставаться едиными (это позитивное обязательство).

Семья не имеет четких контуров, и право на уважение семейной жизни касается всех, кто входит в окружение ребенка (дедушки, бабушки, более дальние родственники и т. д.).

Однако орган публичной власти может вмешиваться в осуществление этого права при определенных условиях. Распад семьи, который может произойти в результате этого вмешательства, представляет собой очень серьезное нарушение осуществления этого права: это должно быть предусмотрено законом (который должен быть ясным, точным, доступным); государство должно преследовать законную цель (часто защиту здоровья или свободы других лиц). Очень часто путают вопрос заинтересованности ребенка: если его заинтересованность в том, чтобы мы гарантировали ему наилучшее состояние здоровья, то его заинтересованность также в том, чтобы мы гарантировали его семейные связи. Поэтому необходимы исключительные обстоятельства, чтобы оправдать разрыв этой семейной связи; это должно быть необходимо.

К примеру, фактически, комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав даны судебные функции, но практика ведения заседаний такова, что, ряд исследователей подтверждает, что там нет даже подобия и симуляции судебного процесса. И это неудивительно, причины понятны, ведь, во-первых, в состав комиссии входят лица, зачастую не обладающие должной квалификацией, а во-вторых, каждый из участников выражает интересы своего ведомст-

ва. Ситуацию также усугубляет то, что, например, в малых населенных пунктах эти люди всегда связаны теми или иными отношениями.

Поиск решения, адаптированного к уникальной ситуации каждого ребенка, также является частью движения по реформированию отечественной административной организации. Таким образом, понимание защиты детей требует анализа многочисленных отдельных юридических процедур и их синтеза, чтобы понять их содержание, а также их влияние на практику.

В этих рамках от общества и государства требуется не только обеспечить ребенку и семье условия, необходимые для развития, но ей все же предлагается поддержать всех в поисках состояния полного физического, душевного и социального благополучия.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является фундаментальным конституционным принципом. Независимость и разделение этих властей – хрупкий идеал, даже когда действует добрая воля. В его сути определены основные линии разделения властей, распределяющие функции государства, возлагающие их исключительное осуществление на различные органы или выборных должностных лиц, уточняющие правила их самостоятельности и средства защиты от давления.

Таким образом, разделение властей касается не только государства в строгом смысле этого слова, но и вообще любого органа, ответственного за принятие решений между несколькими сторонами во избежание сговора и конфликта интересов, такой орган власти должен стремиться к беспристрастности в своих решениях.

Например, существующая система комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав эти принципы попросту попирает, поскольку члены комиссий не выбираются, а назначаются исполнительной властью, причем, как уже было сказано выше, членами комиссий становятся зачастую совершенно посторонние люди.

В заключение отметим: у системы указанных комиссий необходимо изъять функции рассмотрения дел об административных правонарушениях и передать их в суды. Более того, мы знаем, что сами комиссии были бы этому рады, поскольку они так же считают, что это не их функция. А оставить им следует функцию координации работы всех органов системы профилактики детского и семейного неблагополучия [3].

Следовательно, правовая защита права ребенка на семью имеет смысл лишь постольку, поскольку она способствует благополучию общества в целом: уже недостаточно обеспечивать общественный порядок на благо прогресса общесоциального, необходимо еще позволить каждому реализовать себя. И наоборот, защита ребенка даже во имя общих интересов не может рассматриваться без учета содержания индивидуальных интересов.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Беккер Д. Американский клуб о правах детей. URL: <http://www.hrw.org/news/2015/10/01/dispatches-us-club-1-childrens-rights>.
3. Мазуров А. Процессуальные нарушения, допускаемые КДНиЗП при рассмотрении административных дел // РВС: Родительское всероссийское сопротивление: сайт. URL: <https://rvs.su/statia/processualnye-narusheniya-dopuskaemye-kdnizp-pri-rassmotrenii-administrativnyh-del?ysclid=19bs1mrz1m638170532>.

УДК 347.63.03:[342.6.07:004.738.5]

М. С. Снегирев

M. S. Snegirev

*Судебный пристав-исполнитель Кировского районного отделения
судебных приставов г. Екатеринбурга ГУФССП России
по Свердловской области, магистрант 3-го курса
Юридического факультета Гуманитарного университета
Bailiff-executor of Kirovsky district bailiff's office Yekaterinburg GUFSSP
Russia in the Sverdlovsk region, 3rd year master student of the Faculty
of Law University of the Humanities*

**ПОДАЧА ЗАЯВЛЕНИЙ, ХОДАТАЙСТВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ В РАМКАХ ЕДИНОГО ПОРТАЛА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ
SUBMISSION OF APPLICATIONS, PETITIONS IN EXECUTIVE
PROCEEDINGS WITHIN THE UNIFIED PORTAL
OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS A WAY TO PROTECT
THE RIGHTS OF CITIZENS WITH CHILDREN**

Аннотация. В статье сообщается об обращениях в электронной форме и о перспективах цифровизации в исполнительном производстве, что важно для защиты родителями имущественных прав детей. Это открывает возможности для эффективного и оперативного процессуальных проблем (по взысканию алиментных платежей), при помощи новаций в праве и информационных технологиях.

Abstract. The article reports on appeals in electronic form and on the prospects for digitalization in enforcement proceedings, which is important for the protection of the property rights of children by parents. This opens up opportunities for effective and efficient procedural problems (on the collection of alimony payments), with the help of innovations in law and information technology.